

Этот шлепок прозвучал звонко, и Се Цю сам очнулся.

Какие там комары — он ведь ясно ударил по руке Хэ Сяня.

Се Цю поднял лицо и схватил ту самую руку, внимательно осматривая.

На бледной тыльной стороне проступили несколько красных полос — смотрелись они особенно резкими и колючими.

— Простите, господин Хэ, я во сне перепутал, не нарочно вас ударил, — Се Цю поспешно извинился и, повинувшись инстинкту, поднёс мужскую руку к губам и легко подул.

Тёплое дыхание коснулось кожи; жемчужина верхней губы едва-едва задела руку — мягко и влажно.

Се Цю заметил, что удерживаемая им ладонь слегка дёрнулась, а пальцы, сжавшись, упёрлись в его тыльную сторону.

Однако он не удивился — подобное малое движение было лишь естественным рефлексом тела на внешнее раздражение и никак не свидетельствовало о пробуждении сознания.

Се Цю осторожно вернул руку мужчины на кровать:

— Вот и всё, подул — и не болит.

Словно на постели лежал не безжизненный «растение», а маленький ребёнок, которого нужно успокаивать тихим шёпотом.

Се Цю потянулся, встал:

— Спокойной ночи, господин Хэ. Я завтра снова приду к вам.

Он поправил угол одеяла, только потом вышел в свою комнату.

С уходом Се Цю палата вновь погрузилась в тишину.

Мужчина на кровати лежал с плотно сомкнутыми глазами; та самая рука у бедра беспомощно дёрнулась, словно желая перевернуться.

Но вскоре силы покинули её, и всё снова застыло в мёртвой неподвижности.

Так Се Цю каждый день мотался между университетом и старым особняком семьи Хэ, и время будто летело незаметно — мигом настала пятница.

С утра он, как обычно, поздоровался с Хэ Сыянем, затем закинул рюкзак за спину и отправился в школу.

После утренних профильных занятий он как раз собирал учебники, когда вдруг услышал женский голос, зовущий его по имени:

— Се Цю!

Мэн Цзые глянул на дверь: девушка на пороге выглядела явно недоброжелательно. Он обеспокоенно шепнул:

— Маленький Цю-Цю, неужели снова кто-то пришёл придираться?

Се Цю поднял глаза:

— Понятия не имею.

Девушка была с головы до ног в брендах, макияж безупречен, красивая, уверенная, каблук стучали громко и отрывисто.

— Ты и есть Се Цю? — спросила она.

— Я, — Се Цю откинулся на спинку стула. — А вы?

— Я Сун Сюэин, — с гордо поднятым подбородком представилась она, — невеста Хэ Цзиньчэня.

Се Цю чуть приподнял бровь, вспомнив — да, было нечто подобное.

Семья Хэ всё-таки из числа больших кланов; для них браки по расчёту — норма. Просто молодой господин пока ещё не в возрасте для свадьбы, потому вопрос временно оставили.

Он помнил: эта старшая дочь семьи Сун в будущем ещё устроит немало конфликтов между главными героями.

Хотя в конце они всё равно мирились, а такие, как она, оставались лишь катализаторами для их

отношений.

— Госпожа Сун, — вежливо обратился Се Цю, — с какой целью вы пришли?

Сун Сюэин смотрела на него свысока:

— С какой целью я пришла — ты ведь сам прекрасно понимаешь.

Се Цю сразу заявил:

— Госпожа Сун, будьте спокойны, между мной и молодым господином Хэ нет ничего постыдного.

Похоже, тот господин Бай оказался не столь уж силен, раз до сих пор не сумел раздуть его образ «влюблённого».

— Я, разумеется, знаю, — голос Сун Сюэин был полон презрения. — Хэ Цзиньчэнь не снизойдёт до таких, как ты. Я лишь хочу, чтобы ты держался от него подальше. Чтобы не расплзались какие-нибудь слухи и не доставляли ему лишних неприятностей.

Се Цю: «...»

Ну вот, эта госпожа Сун явно рангом выше юного господина Бай — сразу заявляет себя «законной».

Се Цю только собрался что-то ответить, как от двери раздался раздражённый голос:

— Сун Сюэин.

Она резко обернулась, и надменность с её лица тут же исчезла, сменившись нежностью:

— Цзиньчэнь, ты почему здесь?

— Я ещё хотел спросить, — Хэ Цзиньчэнь нахмурился, — что ты тут делаешь?

— Я... — Сун Сюэин попыталась проскользнуть с кокетством. — Цзиньчэнь, ну почему же ты такой сердитый?

Хэ Цзиньчэнь бросил взгляд на Се Цю, спокойно сидящего в кресле, потом снова на неё и твёрдо приказал:

— Больше не смей приходить к Се Цю.

— Братец Цзиньчэнь, я ведь только хотела помочь тебе... — начала было она.

Но он безжалостно перебил:

— Мои дела — не твоего ума дело.

Сун Сюэин закусила губу, топнула ногой и, развернувшись, убежала:

— Ладно уж! Думаешь, я сильно хочу вмешиваться?!

Вскоре, остались только трое. Некоторое время никто не произнёс ни слова.

— Молодой господин, — первым нарушил тишину Се Цю, — вы пришли ко мне по делу?

— Нет, просто мимо проходил, — холодно отозвался Хэ Цзиньчэнь и ушёл.

Се Цю: «...»

Провожая взглядом его холодную спину, Мэн Цзые шумно выдохнул:

— Чёрт, я думал, задохнусь!

Се Цю усмехнулся:

— А зачем ты затаился?

— Тут же сплошные клинки и стрелы без крови! — Мэн Цзые покачал головой и сочувственно похлопал его по плечу. — Всё-таки быть невесткой в богатом доме нелегко. Держись, маленький Цю-Цю.

— Но зато деньги есть, — легко парировал Се Цю. — По сравнению с работой скотиной это куда проще.

— Сам же нарываешься! — Мэн Цзые притворно шлёпнул себя по лицу. — Я бы тоже не прочь так «пострадать»!

Се Цю поднялся:

— Пошли в столовую.

— Хотя... у меня такое чувство, — Мэн Цзые догнал его, — что Хэ Цзиньчэнь пришёл вовсе не «просто мимо». Словно нарочно спасал тебя.

Се Цю задумался:

— Может, молодой господин просто боялся, что я наговорю чего-нибудь его невесте.

На данный момент впечатление Хэ Цзиньчэня о нём, вероятно, оставалось столь же отвратительным, как и раньше.

— В таком ключе — похоже на правду, — согласился Мэн Цзые.

— Ладно, не будем о нём, — Се Цю улыбнулся и сменил тему. — Что хочешь на обед?

— Тушёные рёбрышки! — тут же воскликнул Мэн Цзые.

В пятницу после двух профильных пар Се Цю вернулся в дом семьи Хэ.

Когда он пришёл, ещё не стемнело. Он оставил рюкзак в своей комнате и зашёл в соседнюю палату.

Слуга, услышав шаги, повернулся:

— Господин.

— Что вы делаете? — удивился Се Цю.

Хэ Сянь был зафиксирован ремнями на вертикальной платформе, стоял, выпрямившись.

— Это тренировка для мышц и ног старшего господина, — объяснил слуга. — Так можно предотвратить атрофию. Два раза в день, утром и вечером, по 40-60 минут.

Се Цю остановился у двери, внимательно оглядывая мужчину сверху донизу.

Когда Хэ Сянь лежал, было заметно, что фигура у него отличная, ноги длинные. Но стоя —

рост казался ещё более впечатляющим.

Се Цю невольно подошёл ближе, встал напротив, чуть приподнялся на цыпочки и прикинул их разницу в высоте.

Слуга услужливо сообщил:

— Рост старшего господина — метр девяносто четыре.

— Не удивительно... — отступил Се Цю. — Действительно очень высокий.

Мир «бумажных людей» и правда такой — рост аж до метра девяносто четырёх, а его собственные сто восемьдесят совсем не впечатляют.

— Долго ещё стоять? — спросил он.

— Ещё десять минут, — глянув на таймер, ответил слуга.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Се Цю.

Эти дни он лишь помогал протирать тело Хэ Сыяня, читал ему сказки на ночь, иногда двигал суставы — работа лёгкая.

Но полноценный уход за человеком в таком состоянии оказался куда сложнее, чем он думал.

— Что вы, это моя работа, — застенчиво улыбнулся слуга.

После ужина Се Цю немного поболтал с Су Ваньжун и снова вернулся в палату.

Он придвинул свой стул к кровати, взял с тумбочки книгу сказок:

— Добрый вечер, господин Хэ, снова время для сказки на ночь.

— Давайте посмотрим, на чём мы остановились... — он развернул книгу на закладке. — А, сегодня читаем «Принцессу на горошине».

Подняв взгляд на спящего мужчину, Се Цю начал мягко читать:

— Давным-давно жил-был принц, и захотел он жениться на принцессе, но непременно на

настоящей...

Он выразительно произнёс:

— «Ах, как же мне было неудобно! — сказала принцесса. — Я почти всю ночь не сомкнула глаз! Боже, что это было у меня под матрасом? Я спала на чём-то твёрдом, и всё тело моё покрылось синяками! Ужас!»

Закончив, он сам же рассмеялся.

Смеясь, Се Цю взял со одеяла длинную красивую руку:

— Господин Хэ, а у вас кожа на ощупь даже нежнее, чем у той принцессы, — подшутил он.

Ведь в прошлый раз от лёгкого хлопка тыльная сторона сразу покраснела.

Он снова улыбнулся, не заметив, как уголки губ мужчины едва заметно дрогнули — будто выражая молчаливое «без комментариев».

— Дайте ещё раз проверю, — Се Цю мягко провёл пальцами по бледной руке. — Да, гладкая, очень приятная.

Под его прикосновением пальцы Хэ Сяня чуть-чуть снова согнулись.

— Я заметил: каждый раз, когда я держу вашу руку, пальцы начинают шевелиться. Может, у вас руки — это вроде чувствительной зоны? — удивился Се Цю.

Чтобы удостовериться, он поднёс ладонь к губам и тихо подул.

Как и ожидалось, пальцы сильнее сжали его руку — даже крепче, чем раньше.

— И правда... — пробормотал он и уже собирался отпустить, как за спиной раздался знакомый сердитый голос:

— Что ты делаешь?

Се Цю моргнул и только теперь осознал, что его жесты, пожалуй, выглядели чересчур интимно...

— Мой брат ведь в коме! — Хэ Цзиньчэнь смотрел на него как на чудо. — Ты что удумал?

— Я... — Се Цю помедлил, а потом махнул рукой: — Ну и что?

Не дожидаясь ответа, он поднял руку Хэ Сяня и чмокнул её.

— !!! — Хэ Цзиньчэнь остолбенел.

Поцеловав, Се Цю вложил свою ладонь в широкую мужскую ладонь и уверенно сказал:

— Ваш брат — мой муж. И я могу делать с мужем всё, что захочу.

— Ты!.. — Хэ Цзиньчэнь онемел, глядя на него во все глаза, не в силах найти возражений.

Никто не заметил, как у мужчины на кровати, чью руку только что поцеловали, за ушами проступил лёгкий румянец.

<http://bllate.org/book/14434/1276315>